

«Перми стоит поменьше быть Пермью»

ИНТЕРВЬЮ КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

ФОТО СЕРГЕЙ ФЕДОСЕЕВ

«Это было пустое место, которому лет за двадцать перед тем велено быть губернским городом: и оно послушалось, только медленно». С позиций сегодняшнего дня Пермь едва ли можно узнать в этом портретном наброске, оставленном мемуаристом XIX века Филиппом Вигелем. Меняется ли восприятие города? Как с XVIII века древнее имя влияет на молодой город? Появляются ли новые смыслы в «пермском тексте»? О пермской мифологии и её современном осмыслении «Компаньон magazine» поговорил с заведующим кафедрой журналистики и массовых коммуникаций ПГНИУ, профессором Владимиром Абашевым.

Q Владимир Васильевич, в 2000 году вышла ваша книга «Пермь как текст». Сегодня термин прочно вошёл в обиход. Могу предположить, что и фотовыставка «Пермь как Пермь», прошедшая в художественной галерее, — отсылка к цитате «из Абашева». С вашей точки зрения, изменилось ли что-то за 18 лет в «Перми как тексте»?

— Для начала давайте условимся, о чём будем говорить. Если о смыслах, что порождает имя «Пермь», то здесь мало что может изменяться. Это довольно устойчивая структура значений и образов. Матрица, по сути, как сформулировал Алексей Иванов. Да, она гибкая. Смыслы остаются неизменными, но варьируются их выбор и комбинации. А вот город как пространственное тело и его восприятие суще-

ственно меняются. Если в конце 1980-х, в 1990-х, даже в начале 2000-х годов он проблематизировал себя, искал свою особенность, именно «пермскость», думал даже о «пермской идее», то сегодня

ВСЕ ФАНТАЗИИ ПО ПОВОДУ СЕБЯ ПЕРМЬ ЧЕРПАЕТ ИЗ СВОЕГО ИМЕНИ

на, на мой взгляд, это уже мало кому интересно. Сейчас более актуально другое: Пермь хочет быть нормальным, удобным для жизни современным городом, и ей стоит вырваться уже из своего «пупоцентризма». При этом город остаётся Пермью и работает как Пермь.

Q Что значит «работает как Пермь»? Это же не есть некая раз и навсегда заданная конструкция. Город — это множество процессов. Насколько его при таком понимании вообще можно поймать в слова?

— «Поймать», как вы говорите, можно всегда. Имеются некоторые постоянные элементы структуры. Пермь присуще явное доминирование именного начала в противовес визуальному и тактильному — телесному. Внешне город мало интересен, он как бы стёрт. Но зато вербально... Все фантазии по поводу себя Пермь черпает из своего имени, воображая себе то какую-то «седую древность», то «таинственный», «необычайный» звериный стиль, то «далёкие», «древние» земли. Весь пермский текст — это развёртка